

рынке труда, по избранным направлениям подготовки специалистов администрация факультета, преподавательский состав ставит перед собой задачу создания системы качества подготовки специалистов в области специального образования.

Выпускники факультета специального образования – профессионально компетентные специалисты, демонстрирующие готовность постоянно пополнять свои знания, способность строить межличностные отношения и принимать управленческие решения, обладающие организаторскими навыками. 86% выпускников факультета трудоустроены в учреждениях Министерства образования и Министерства здравоохранения Самарской области по профилю своей деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буковцова Н.И., Ремезова Л.А. Подготовка кадров по профилю «Психология и педагогика инклюзивного образования», Психолого-педагогическое образование: развитие профессиональных, общекультурных и социально-личностных компетенций. X Психологические чтения. Москва-Уфа, 2013. С. 181–185.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050700 Специальное (дефектологическое) образование (квалификация (степень) «бакалавр») (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 18 января 2010 г. № 49) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/97641/>

SPECIAL EDUCATION FACULTY: WORK PERSPECTIVES IN TERMS OF PEDAGOGICAL EDUCATION MODERNIZATION

© 2014

N.I. Bukovtsova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, dean of the special education department

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: This paper presents Special Education Faculty (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities) and its work in terms of teacher training updating trends. The urgent problems of students training, the content of disabled children education, problems and solutions in teaching practice in the present-day environment are displayed.

Keywords: training pathologists; professional development; the modernization program of teacher education; special education system; integrated, inclusive education; children with disabilities.

УДК 81'367.7

СИНТАКСИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «КОНДИЦИОНАЛЬНОСТЬ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С УСЛОВНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ)

© 2014

T.V. Burdaeva, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Самарский государственный университет путей сообщения, Самара (Россия)

Аннотация: В данной статье предпринимается попытка провести анализ сложноподчиненных предложений с условными придаточными в немецком языке с точки зрения когнитивной лингвистики. Особое внимание уделяется понятию «синтаксический концепт», с помощью которого возможна систематизация синтаксических структур в языке. На примере синтаксического концепта «кондициональность» выявляются типичные ситуации употребления сложноподчиненных предложений с условными придаточными в специальных текстах.

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение; условное придаточное; синтаксический концепт; кондициональность.

Развитие когнитивной лингвистики в середине XX века – начале XXI века тесно связано с распространением термина «концепт», который впервые был употреблен С.А. Аскольдовым (Алексеевым) в 1928 году. Сегодня мы находим различные определения концепта. Например, под концептом понимается единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. В процессах мышления человек оперирует концептами, которые отражают содержание результатов человеческой деятельности и познания мира в виде неких «квантов» знания. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира [1, с. 90–92]. Иногда термин «концепт» представляется родственным термину «понятие» в русском языке или немецкому слову *Begriff* [2]. Этимология обоих терминов связана генетически. Термин «концепт» происходит от латинского глагола *conscipio* собирать, принимать; вбирать в себя; представлять себе, воображать; соображать, задумывать, зачатый, то есть понимать. А немецкое слово *Begriff* понятие, представление образуется от глагола *begreifen* понимать, постигать < greifen хватать; брать, взять, ловить, поймать, то есть схватить смысл [3, с. 296–299; 2, с. 606–612].

Посредством концептов носители языка воспринимают, структурируют, классифицируют и интерпретируют поток информации, поступающей из окружающего мира [4, с. 6]. Различают концепты лексические, фразеологические, культурные [например, 5; 6]. При

описании синтаксических структур русского простого предложения употребляется термин «синтаксический концепт». Под синтаксическими концептами понимаются типовые пропозиции, получившие закрепление в устойчивой структурной схеме [7, с. 27–31]. Структурная схема простого предложения – это знак отдельного синтаксического концепта, представляющего собой типовое отношение, установленное между компонентами пропозиции, избранными на роль субъекта и предиката суждения [8, с. 8]. Соответственно, выделяются восемь типовых пропозиций (синтаксических концептов) структурной схемы простого предложения: «бытие/небытие/инобытие объекта», «бытие признака объекта» и другие.

Что касается сложных предложений, то при создании их типологии, как считают исследователи Воронежской теоретико-лингвистической школы, «целесообразно ограничиться изучением элементарных сложных предложений (термин Н.В. Черемисиной), которые являются двухкомпонентными построениями, имеющими достаточно определенную структуру. Реальные многокомпонентные предложения из реальных текстов типизации не подлежат» [8, с. 164]. Возможно, что вопрос типизации многокомпонентных предложений предстоит еще исследовать в будущем. На данном этапе мы, вслед за Г.А. Волохиной и З.Д. Поповой, попытались провести анализ сложноподчиненных предложений с условными придаточными (далее – СПП_{уп}) в немецком языке и выявить, каким образом в этих предложениях реализуется синтаксический концепт «кондициональность». Сразу же поясним, почему мы оперируем тер-

мином «кондициональность». Кондициональность (от нем. *Konditionalität*) означает условность, связанную с каким-либо условием или предпосылкой выполнения действия. Учитывая, что русское слово *условие* имеет около 35 синонимов согласно «Словарю русских синонимов» [9] (ср.: положение, состояние, договор, климат и т.д.), а слово *условность* – 8 синонимов [там же], то мы считаем вполне уместным использовать термин «кондициональность», так как он более точно, однозначно передает смысл предложения, его типовую пропозицию.

Наш научно-исследовательский интерес к теории синтаксических концептов обусловлен некоторыми причинами. Во-первых, само понятие синтаксического концепта появилось в когнитивной лингвистике сравнительно недавно и, как всякое новое явление, безусловно, актуально и информативно содержательно. Во-вторых, с помощью синтаксических концептов возможно описание не только простых предложений в системе русского языка, но и систематизация синтаксических структур в других языках [10]. В-третьих, синтаксические концепты способствуют пониманию предложения как синтаксического знака, раскрывая его знаковую природу [11].

Материалом исследования послужили СПП_{уп}, собранные методом сплошной выборки из научно-технических статей немецких журналов железнодорожной тематики за 1955-2011 годы. Из 774 СПП было проанализировано 113 СПП_{уп}.

В основе проведенного анализа, как уже упоминалось, лежит типология элементарных сложных предложений, предложенная исследователями Воронежской лингвистико-лингвистической школы, согласно которой все сложные предложения делятся на четыре типа [12, с. 164–185]:

Тип 1 (А думал, что Б; А тот, который Б). К этому типу относятся СПП с присловными придаточными, которые с позиций теории синтаксических концептов несут один синтаксический концепт, заключенный в структурной схеме главной части. Придаточная часть лишь способствует вербализации этого концепта, детально описывая одну из позиций соответствующего высказывания.

Тип 2 (когда А, тогда Б и некоторые другие). Такие сложные предложения несут более абстрактный и по существу новый синтаксический концепт по сравнению с концептами, выражаемыми структурными схемами простых предложений. Это синтаксические концепты темпоральных связей и отношений (наблюдаемых в реальной действительности) между событиями А и Б.

Тип 3 (А и Б, А но Б, хотя А, но Б и некоторые другие). В этом типе сложных предложений говорящие излагают логические, мысленно конструируемые связи и отношения между событиями. Люди соединяют, сопоставляют, противопоставляют наблюдаемые и воображаемые события, включают их одно в другое или исключают одно из другого, делают выбор одного из нескольких и т.п. Иными словами, в сложных предложениях данного типа реализуются собственно когнитивные мыслительные операции, представляющие разные способы познания отношений между событиями как реальными, так и воображаемыми. Вербализация этих операций часто сопровождается тем или иным модусом, той или иной коннотацией. Разновидности этих операций и являются синтаксическими концептами соответствующих структур сложных предложений третьего типа.

Тип 4. Сложные предложения любой структуры, отражающие индивидуально-авторские ассоциативные связи разных событий (например, сложные целые с вводными и вставными предложениями).

СПП_{уп} относятся к третьему типу сложных предложений. Говорящие осмысливают одно событие как условие осуществления события второго и представляют это отношение в структуре **если А, то Б**, причем с разнообразными вариантами [12, с. 179]:

если А, Б
если А, тогда Б
если А, так Б
если бы А, Б
Б, если бы А.

В зависимости от формальных средств образования структурных схем сложных предложений модели (структурные схемы) СПП_{уп} в немецком языке делятся на а) союзные и б) бессоюзные [ср. 13, с. 337]:

а) союзные:

– (S+P) ..., *wenn* (S+P) ... – с постпозицией придаточного предложения (30 примеров), например:

1) Die Forderung gilt bei der Abnahmemessung als erfüllt, **wenn** bei Zuschalten des Warnsignals der Gesamtschalldruckpegel um mindestens 4,8 dB(A) steigt [EI № 9, 2009, s. 21];

– *Wenn* (S+P) ..., (P+S) ... – с препозицией придаточного предложения (14 примеров), например:

2) **Wenn** das Gut noch nicht befürdrt ist, hat die Eisenbahn einen Anspruch auf eine Vergütung für die Arbeit, [...] [Der Eisenbahner № 1, 1955, s.14];

– *Wenn* (S+P) ..., *so/dann* (P+S) ... – с препозицией придаточного предложения и коррелятом в главном предложении (таковых примеров не обнаружено в исследуемом материале);

– *Sofern/falls* (S+P) ..., (P+S) ... – с препозицией придаточного предложения (4 примера), например:

3) **Sofern** die eingesetzten Fahrzeuge ein sofortiges Kuppeln erlauben, kann zudem auf den Halt vor dem Kuppeln vollständig verzichtet werden und der Fahrgastwechsel früher beginnen [EI № 9, 2009, s. 30];

4) **Falls** die verbliebene Restwärme nicht ausreichen sollte, kann durch gezieltes Nachheizen in Form von Prozessgesteuerten Heizperioden die Bauteiltemperatur weitere Male erhöht werden, [...] [ETR № 9, 2009, s. 454];

б) бессоюзные:

– (P+S), ...*so/dann* (P+S) ... – с препозицией придаточного предложения и коррелятом в главном предложении (42 примера), например:

5) Wird jedoch der zu erwartende starke Bevölkerungszugang [...] Wirklichkeit, **so** werden auch die Jahresfahrleistungen auf unseren Straßen nach dem Jahr 2000 stark zurückgehen [Int. Verkehrswesen № 36, 1984, s. 407];

6) Enthält der Frachtbrief keine Anweisung oder ist sie nicht ausführbar, **dann** fragt die Ga Adorf den Absender, was mit dem Gut geschehen soll [Der Eisenbahner № 1, 1955, s. 15];

– (P+S), ... (P+S) ... – с препозицией придаточного предложения без коррелята (17 примеров), например:

7) Wird auch hier die Bedingung $SN \geq 6$ dB erreicht, folgen die gleichen Berechnungen für LN1 und LN2 [EI № 9, 2009, s. 27].

В качестве вариантов модели СПП_{уп} *wenn* (S+P) ..., (P+S) ... можно рассматривать модель *selbst wenn / erst wenn* (S+P) ..., (P+S) ... , например:

8) **Erst wenn** das Modul eingesteckt ist, wird der Signalpfad unterbrechungsfrei umgeschaltet und über die Schutzschaltung geleitet [ETR № 9, 2009, s. 457].

Пример 9 представляет вариант модели СПП_{уп} *wenn* (S+P) ..., *so/dann* (P+S) ... , в котором в главном предложении содержится уточняющий коррелят *nur dann*, а постпозитивное придаточное предложение начинается с союза *wenn*:

9) Der spekulative Charakter von Prognosen kann also **nur dann** überwunden werden, **wenn** der potentielle Kunde in das Untersuchungskonzept einbezogen wird und die Ergebnisse von der Reaktion dieses Kunden abhngen [Int. Verkehrswesen № 37, 1985, s. 399].

В примере 10 вариантом модели СПП_{уп} *wenn* (S+P) ..., *so/dann* (P+S) ... выступает модель с коррелятом *selbst dann*, в которой придаточное предложение находится в интерпозиции:

10) **Selbst dann, wenn** die Annäherungszeit an das

Zwischen- bzw. Zugdeckungssignal mittels gestufter Geschwindigkeitssignalisierung minimiert wird, verbleiben bei den vorgenannten Verfahren zwei unproduktive oder vermeidbare Zeitanteile [EI № 9, 2009, s. 30].

Вариантность создается за счет модификации времени, наклонений, лексического заполнения позиций [14, с. 70]. Условие может быть реально выполнимым, а может быть только предпосылкой к выполнению действия, то есть ирреальным. Поэтому необходимо учитывать залоговые формы сказуемого, как в главном, так и в придаточном предложении. Так, различают три типа СПП_{уп} [15, с. 771–774]:

а) в обеих частях СПП_{уп} содержится индикатив презенса (примеры 7, 9). Здесь говорится о реально выполнимых событиях;

б) в обеих частях СПП_{уп} содержится конъюнктив II, речь идет об ирреальных событиях, которые могут быть выполнены или которые предполагается выполнить, например:

11) Blieben die Kraftstoffpreise im Jahr 2030 dagegen auf dem Niveau des Basisszenarios (1,65 bzw. 1,47 EUR₂₀₀₅/Liter) und würde sich die Pkw-Effizienz gemäß dem Szenario „Klimaschutz im Verkehr“ entwickeln, würde die Fahrleistung von 633 Mrd. auf 691 Mrd. Fahrzeugkilometer deutlich steigen und somit selbst der Wert des Basisszenarios in 2030 übertroffen werden [Int. Verkehrswesen № 5, 2010, s. 13];

12) Würde die Motorleistung auf 40 kW reduziert, so würde die Höchstgeschwindigkeit etwa erhalten geblieben, [...] [Int. Verkehrswesen № 36, 1984, s. 407];

в) в обеих частях используется описательная форма конъюнктива II, речь идет об ирреальных событиях в прошлом. Таких примеров в нашем материале исследования не обнаружено.

Кроме трех основных типов СПП_{уп}, существует также смешанный тип, когда в одной из частей сказуемое стоит в конъюнктиве, а в другой части – в индикативе (пример 4). В этом примере говорящий настроен на гипотетический случай, который возможно произойдет (*в случае, если остаточного тепла не хватает*). Здесь сообщается о реально выполнимом условии, которое называется в придаточном предложении.

При выделении синтаксического концепта «кондициональность» влияние лексического наполнения структуры настолько велико, что в зависимости от него каждая из разновидностей структуры допускает разные синтаксические реализации. В СПП_{уп}, как показывает исследуемый материал, говорится, с одной стороны, о работе, функционировании, поведении той или иной единицы подвижного состава, того или иного прибора в определенных условиях или при определенных обстоятельствах. С другой стороны, мы находим описание работы железнодорожных служб, предприятий и структурных подразделений и т.п. Существенную роль при этом играют глаголы, в которых «потенциально заложено значение предложения» [16, с. 153]. Например, глаголы *steigen, erhöhen, entwickeln, messen, reduzieren, erhalten, bleiben, darstellen, erreichen, ausreichen* и другие, указывают на технические характеристики единиц подвижного состава или их комплектующих, а также на различные технологии, методы и способы работы железнодорожных предприятий и служб.

Таким образом, учитывая указанные выше признаки СПП_{уп}, рассмотрим конкретные ситуации их употребления. Мы исходим из того, что в СПП_{уп} имплицитно выражены модальные коннотации или содержится «спрятанный модальный оператор» [17, с. 43]. Именно модальный компонент позволяет выделить определенные ситуации, в которых реализуется синтаксический концепт «кондициональность». Модальность выражается различными языковыми средствами. Так, наклонение относится к морфологическим средствам, а, например, модальные слова, модальные частицы, наречия образа действия, сочетания «существительное + предлог»,

инфинитивные конструкции с модальными глаголами, с глаголами *haben* и *sein* – к лексико-грамматическим средствам выражения модальности. В ходе анализа были выявлены следующие ситуации:

а) ситуация реальная в настоящем, прошлом или будущем, в обеих частях СПП_{уп} предикат употребляется в индикативе (примеры 7, 8);

б) ситуация реально возможная в настоящем или будущем, описываемые действия могут быть предположительно выполнены в зависимости от поставленных условий, но могут остаться невыполненными (примеры 10, 11);

с) ситуация, связанная с описанием потенциально выполнимых событий в прошлом, настоящем или будущем, в предложении в составе предиката используются модальные глаголы в индикативе или конъюнктиве, которые усиливают модальное значение. В исследуемом материале обнаружены все модальные глаголы, кроме глагола *mügen*. Поскольку различают модальность эпистемическую, алетическую, деонтическую и волюнтативную [например, 18], рассмотрим следующие примеры, опираясь на данную классификацию:

13) Ist die Grenzfläche zweier homogener, [...], kann dies mit dem GeoRail-Verfahren messtechnisch erkannt werden [ETR № 9, 2009, s. 478].

В этом примере, как и в (3), в главном предложении предикат выражен модальным глаголом *können* (в настоящем времени и в индикативе) и инфинитивом II. Речь идет об эпистемической возможности, так как прослеживается некое дистанцирование говорящего от действительности пропозиции. Говорящий сообщает о том, что пропозиция *p* не относится к его фактическому знанию, но принуждает его (или разрешает ему) *p* признать истинным [19, с. 26].

Пример (4) интересен тем, что и в главном и в придаточном предложениях используется модальный глагол, причем в главном предложении с помощью *können* выражается так же, как и в (4), (7), эпистемическая возможность. В придаточном предложении глагол *sollen* утрачивает свое основное значение долженствования, обязанности что-то сделать и употребляется циркумстанционально (*zirkumstantiell*), то есть служит для формального образования предиката, обуславливая значение вероятностного прогнозирования ситуации, возможности ее корректировки.

Глагол *dürfen* в (14) выражает деонтическую возможность, которая основывается на связи утверждаемого в суждении с нормами морали, права, конкретными обязательствами [18, с. 21], то есть действие разрешается выполнить только тогда, когда будет соблюдено определенное условие:

14) Wahrscheinlichkeiten dürfen nur addiert werden, wenn die Ereignisse mit „oder“ verknüpft sind [ETR № 9, 2009, s. 489].

Волюнтативная модальность имеет дело с желательностью, волеизъявлением, которые могут быть реализованы, исходя из поставленного условия. Этому способствует глагол *wollen* в (15), стоящий в настоящем времени, в индикативе:

15) Will man die Unternehmen und die Motivierung ihrer Mitarbeiter für die Zukunft erhalten [...] – so sind neben Rationalisierungsmaßnahmen auch Modernisierungsmaßnahmen in den Tätigkeitsbereichen erforderlich [Int. Verkehrswesen № 37, 1985, s. 393].

В (16) представлено СПП с редуцированным придаточным предложением, которое выступает в качестве парантезы, уточняющей или комментирующей. Глагол *missen* в форме претерита конъюнктива означает эпистемическую необходимость, когда ситуация сопряжена с мнением говорящего о том, что пропозиция *p* основывается на его предыдущем опыте, и прогнозируемые мероприятия могут быть проведены в действительности:

16) Mit der einheitlichen technischen Ausgestaltung der Maßnahmen zur koordinierten, wenn nicht inte-

grierten Betriebsführung und Verkaufspolitik einhergehen [Int. Verkehrswesen № 37, 1985, s. 397].

Ситуации, представляющие эпистемическую возможность, индикатором которой выступает модальный глагол *können*, доминируют. Поскольку в СПП_{уп} действие выполнимо при определенных условиях, и при этом отсутствует субъект действия, то есть лицо (агенса), то мы не обнаружили в проанализированном материале примеров с модальными глаголами, выражающими алетическую возможность или необходимость. Это релевантно для научно-технических текстов, в которых при описании работы единиц подвижного состава и их технических характеристик, а также условий работы железнодорожных предприятий и служб преобладают ситуации с признаками эпистемической модальности.

Таким образом, в настоящей статье мы попытались исследовать СПП_{уп} с точки зрения когнитивной теории синтаксических концептов. В результате были выявлены основные модели СПП_{уп} и их варианты, которые несут в себе синтаксический концепт «кондициональность». Важную роль при этом сыграли характеристики времени, наклонения, модальности и лексического наполнения синтаксической структуры. Это позволило, в свою очередь, выделить типичные ситуации, выражающие синтаксический концепт «кондициональность». Фактический материал исследования показал, что для научно-технических текстов характерны ситуации, описывающие реальные события в настоящем или будущем, а также ситуации, маркированные оттенком эпистемической модальности.

Идеи, изложенные в данной статье, как мы полагаем, помогут расширить представление о синтаксических концептах в целом и, возможно, послужат отправной точкой для дальнейшего изучения сложноподчиненных предложений и развития теории синтаксических концептов на базе сложных предложений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
2. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла : сборник статей в честь академика Н.Ю. Шведовой / отв. ред. М.В. Ляпон. М. : Издат. центр «Азбуковник», 2007. С. 606–622.
3. Олышанский И.Г., Гусева А.Е. Лексикология. Современный немецкий язык. М. : Издат. центр «Академия», 2005. 336 с.
4. Булынина М.М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта). Воронеж : ВГУ, 2004. 212 с.
5. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика. М. : Гнозис, 2007. 512 с.
6. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж : ВГУ, 1996. 104 с.
7. Попова З.Д. Синтаксический концепт и межкультурная коммуникация // Вестник ВГУ. 2004. № 2. С. 27–31.

A SYNTACTIC CONCEPT OF “CONDITIONALITY” IN THE GERMAN LANGUAGE (AS EXEMPLIFIED IN COMPLEX SENTENCES WITH CONDITIONAL CLAUSES)

© 2014

T.V. Burdaeva, candidate of philological sciences, associate professor of the chair of foreign languages
Samara State University of Transport, Samara (Russia)

Annotation: Complex sentences with conditional clauses are analyzed in the context of cognitive linguistics. There is a focus on the ‘syntactic concept’ which is to systematize syntactic structures in the language. The syntactic concept of conditionality serves as an example to identify typical situations when complex sentences with conditional clauses are used in special texts.

Keywords: complex sentence; conditional clause; syntactic concept; conditionality.

8. Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж : ИСТОКИ, 2003. 192 с.

9. Словарь русских синонимов: [сайт]. URL: <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/> (дата обращения: 25.11.2013).

10. Аглеева З.Р. Фразеологизация сложноподчиненных предложений разноструктурных языков как когнитивно-синтаксическая проблема : автореф. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2012. 48 с.

11. Бурдаева Т.В. Интерпретация сложноподчиненного предложения в рамках семиотического подхода (на материале немецких научно-технических текстов) // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы : материалы 8-й научно-практической конференции. Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. С. 117–128.

12. Попова З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. Воронеж : ИСТОКИ, 2009. 209 с.

13. Москальская О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка. Изд. 2-е доп. М. : Высшая школа, 1975. 368 с.

14. Кострова О.А. Продолженная синтаксическая форма в контактной коммуникации. Самара : Изд-во Саратов. ун-та Самарский филиал, 1992. 144 с.

15. Duden-Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. 5., völlig neu bearbeitete u. erweiterte Auflage (Hrsg. u. bearbeitet von G. Drosdowski ...). Mannheim : Dudenverl., 1995. 864 S.

16. Чейф У. Л. Значение и структура языка. М. : Прогресс, 1975. 432 с.

17. Mache J. Das Wesen epistemischer Modalität // Modalität. Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus (Hrsg. W. Abraham, E. Leiss). Tübingen : Stauffenburg Verlag, 2009. S. 25–55.

18. Аверина А.В. Эпистемическая модальность как языковой феномен (на материале немецкого языка). М. : КРАСАНД, 2010. 192 с.

19. Abraham W. Die Urmasse von Modalität und ihre Ausgliederung. Modalität anhand von Modalverben, Modalpartikel und Modus // Modalität. Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus (Hrsg. W. Abraham, E. Leiss). Tübingen : Stauffenburg Verlag, 2009. S. 251–302.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Der Eisenbahner. Fachzeitschrift für das Ausbildungs- und Unterrichtswesen der deutschen Bundesbahn und für die Freiwillige Fortbildung. 1955. № 1.
2. Der Eisenbahningenieur (EI). Internationale Fachzeitschrift für Schienenverkehr & Technik. 2009. № 9.
3. Eisenbahntechnische Rundschau (ETR). 2009. № 9.
4. Internationales Verkehrswesen. Fachzeitschrift für Information und Kommunikation in Verkehr. 1984. № 36.
5. Internationales Verkehrswesen. Fachzeitschrift für Information und Kommunikation in Verkehr. 1985. № 37.
6. Internationales Verkehrswesen. Fachzeitschrift für Information und Kommunikation in Verkehr Int. Verkehrswesen. 2010. № 5.